

Полякова Валерия Дмитриевна,

магистрант

Научный руководитель

Чернявская Юлия Анатольевна

канд. экон. наук, доцент

Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве РФ»

г. Липецк, Липецкая область

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в статье исследуется процесс развития инструментов государственной поддержки инвестиционной деятельности в современных экономических условиях. Целью работы является комплексный анализ эволюции и эффективности применяемых механизмов стимулирования инвестиций. Методологическую основу составляют сравнительный, системный и структурно-функциональный анализ, а также обобщение практики государственного регулирования. Автором выявлены ключевые тенденции трансформации инструментов поддержки, включая смещение акцентов от прямого субсидирования к налоговым преференциям и механизмам государственно-частного партнёрства.*

***Ключевые слова:** государственная поддержка, инвестиции, инвестиционная деятельность, государственное регулирование, прямое субсидирование, налоговые преференции, инвестиционная активность, государственно-частное партнерство, инвестиционная политика.*

В современный период теоретико-методологическая база государственной поддержки инвестиционной деятельности в России формируется на стыке нескольких экономических школ, что отражает сложность и многоаспектность самого объекта регулирования. Базовые теории государственного регулирования экономики связаны главным образом с новым институционализмом, неомонета-

ризмом и кейнсианско-неоклассическим синтезом. Кейнсианская традиция обосновывает необходимость активного государственного вмешательства для стимулирования совокупного спроса и преодоления инвестиционных провалов, тогда как неоклассический подход акцентирует внимание на создании благоприятной институциональной среды и снижении транзакционных издержек для частных инвесторов. Институциональное направление, в свою очередь, позволяет рассматривать государственную поддержку как совокупность формальных и неформальных правил, определяющих поведение экономических агентов и эффективность распределения инвестиционных ресурсов. Методологически исследования в этой сфере опираются на сравнительный институциональный анализ, контент-анализ нормативных актов и официальных материалов, а также качественные и количественные оценки на основе агрегированных показателей. Широкое применение получают системный, предметно-функциональный и структурный методы, расширяющие сферу применения комплексного подхода к оценке действующего механизма государственной финансовой поддержки проектов.

Нормативно-правовая база государственной поддержки инвестиционной деятельности в России в современный период характеризуется динамичным развитием и точечной корректировкой ключевых регулятивных институтов. Основой регулятивного каркаса для соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) выступает Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. №69-ФЗ, который определяет правовой режим, направленный на повышение предсказуемости условий реализации инвестиционных проектов. В 2025 году в данный закон были внесены системно значимые изменения Федеральным законом от 4 ноября 2025 г. №413-ФЗ, направленные на уточнение терминологии в области проектной документации, расширение полномочий Правительства РФ по установлению единых требований к порядку возмещения затрат и повышение прозрачности комплексных инвестиционных проектов. Принятие данного закона свидетельствует о последовательной корректировке правового режима и во многом определяет дальнейшую эволюцию инструментов государственной под-

держки в инвестиционной сфере. Существенным нововведением стало прямое закрепление права организации выбирать форму государственной поддержки – субсидию или налоговый вычет, что расширяет финансовую гибкость инвестора и позволяет учитывать особенности денежных потоков проекта и налогового профиля юридического лица. Кроме того, в законодательстве получил разрешение ранее существовавший нормативный пробел в части возмещения затрат муниципальными образованиями, что должно повысить согласованность межуровневого бюджетного взаимодействия и снизить дифференциацию в условиях поддержки инвесторов. Помимо СЗПК, нормативную основу образуют федеральные законы об особых экономических зонах, территориях опережающего развития, государственно-частном партнёрстве, а также многочисленные подзаконные акты, регулирующие предоставление субсидий, налоговых льгот и инвестиционного налогового вычета.

Значительный вклад в исследование теоретических и прикладных аспектов государственной поддержки инвестиционной деятельности вносят как представители академического сообщества, так и эксперты-практики. М.В. Пьянова, доцент кафедры налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве РФ, в своих работах обосновывает приоритетность налоговых инструментов стимулирования инвестиций, указывая, что наиболее эффективными являются льготы, снижающие налоговую нагрузку по налогу на прибыль организаций, НДС и налогу на имущество организаций. С. Земцов, руководитель Лаборатории исследований экономики развития Президентской академии (РАНХиГС), развивает концепцию государства как «якорного» инвестора в капиталоемкие проекты, берущего на себя риски, неприемлемые для частного бизнеса, и одновременно фиксирует скромную оценку мультипликатора государственных вложений в частные инвестиции. М. Карев, заместитель директора Департамента проектной деятельности Правительства РФ, актуализирует проблему корректной оценки трансформации бюджетных расходов в частные вложения. В работах М.П. Афанасьева и Н.Н. Шаш обосновывается концепция «бюджетного прорыва», а В.А. Еремкин и К.А. Тузов раз-

вивают методологию оценки влияния фискальных импульсов на инвестиционные процессы. Н.С. Антоненко и А.Д. Савина исследуют методы оценки эффективности государственной поддержки инвестиционной деятельности, обобщая зарубежную и отечественную практику.

Среди актуальных проблем государственной поддержки инвестиционной деятельности в России на современном этапе следует выделить несколько ключевых. Прежде всего, сохраняется проблема недостаточной результативности отдельных инструментов: по данным Счётной палаты РФ, каждый четвёртый новый инвестиционный проект (НИП) не достиг планового показателя по объёму инвестиций, а сам механизм НИП продемонстрировал недостаточную результативность и не оказал значимого влияния на экономическую и инвестиционную активность предприятий. За период 2021–2025 годов из сводного перечня НИП было исключено 439 проектов, что составляет 71,3% от количества реализуемых, что может свидетельствовать о снижении востребованности данного механизма у регионов. Выявлены также случаи нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств, направленных на создание объектов для НИП.

Другой значимой проблемой является низкая информированность бизнеса о существующих мерах поддержки: согласно анкетированию предприятий, о механизме таксономии технологического суверенитета не знают 43% опрошенных, а воспользовались им лишь 2,5% предприятий. Кроме того, сохраняются барьеры, связанные с недостаточным финансовым обеспечением программ помощи в региональных бюджетах, отказами молодым и некрупным фирмам, а также ограничениями в одномоментном количестве льготных займов.

В сфере СЗПК практические проблемы связаны с ограниченным перечнем стабилизируемых актов, недоработками в административных процедурах возмещения затрат и отсутствием полноценной подзаконной базы для механизма налогового вычета. Отдельного внимания заслуживает проблема вытеснения частных инвестиций в менее развитых регионах, где концентрация бюджетных вложений может приводить к сокращению частной инвестиционной активно-

сти. Наконец, существенным ограничением остаётся высокая ключевая ставка и ужесточение денежно-кредитной политики, ведущие к сжатию кредитования и негативно влияющие на инвестиционные процессы.

Развитие инструментов государственной поддержки инвестиционной деятельности в современной России, характеризующееся смещением акцента от прямого субсидирования к налоговым преференциям и механизмам государственно-частного партнёрства, а также повышением информированности бизнеса и снижением административных барьеров, способствует росту частных инвестиций и повышению эффективности бюджетных расходов, тогда как сохранение высокой доли прямых субсидий и концентрация поддержки в отдельных регионах приводят к вытеснению частных инвестиций и снижению мультипликативного эффекта.

Таблица 1

Сопоставительная оценка эффективности инструментов государственной поддержки инвестиционной деятельности в России (2025 г.)

Инструмент	Объём инвестиций / портфель	Масштаб (проекты / резиденты)	Мультипликатор «бюджетные вложения ↑ частные инвестиции» / доля частных средств	Отраслевая структура	Региональные особенности	Интегральная оценка эффективности
<i>СЗПК</i>	3,7–4,4 трлн руб. (портфель)	82 соглашения ; 14 проектов введено в эксплуатацию на 142 млрд руб.	Не рассчитывается напрямую (преимущественно крупные капиталоемкие проекты)	Обрабатывающая промышленность (28 проектов), сельское хозяйство и пищевая промышленность (17), добыча полезных ископаемых (17), химия, здравоохранение	~50% всех инвестиций приходится на Дальневосточный федеральный округ; 74 соглашения на 3,5 трлн руб. без НДС	<i>Высокая</i> – механизм востребован крупным бизнесом, обеспечивает предсказуемость условий на срок до 20 лет
<i>ФИНВ</i>	26 млрд руб. (объём вычетов за 2025 г.)	759 организаций (за год); 250 компаний в I квартале 2025 г.	3% от расходов, формирующих первоначальную стоимость объектов; ограничение – не ниже эффективной ставки 3%	Обрабатывающие производства (ОКВЭД 07.10.2, 24.10.6, 35.14, 17.29, 22.29.2)	Республика Карелия, Кировская, Ростовская, Московская области, г. Москва; в Челябинской области ожидалось ~78 компаний, в Рязанской – ~20	<i>Умеренная</i> – механизм запущен с 2025 г., наблюдается кратный рост числа пользователей, однако итоговая эффективность требует оценки на более длительном горизонте

Инструмент	Объём инвестиций / портфель	Масштаб (проекты / резиденты)	Мультипликатор «бюджетные вложения ↑ частные инвестиции» / доля частных средств	Отраслевая структура	Региональные особенности	Интегральная оценка эффективности
НИП	9,4 млрд руб. направлено на реализацию (5,6% от 168,2 млрд руб. заявленного списания)	615 проектов (на июнь 2025 г.); 439 проектов (71,3%) исключено из перечня за 2021–2025 гг.	Каждый четвёртый НИП не достиг планового показателя по объёму инвестиций	Преимущественно инфраструктурные проекты регионального значения	56 регионов участвуют в механизме; высокий процент исключений свидетельствует о снижении востребованности у регионов	Низкая – Счётная палата признала недостаточную результативность и отсутствие статистически значимого влияния на инвестиционную активность предприятий
ОЭЗ	4,46 трлн руб. (накопленные инвестиции резидентов); 1,73 трлн руб. – за 2025 г. (132% плана)	1 334 резидента на 47 оцениваемых ОЭЗ; 181 новый резидент за 2025 г.	1 : 8,6 в 2025 г. (каждый рубль госвложений привлёк 8,6 руб. частных инвестиций)	Пищевая (+35 млрд руб.), нефтехимическая (+26,5 млрд руб.), фармацевтическая (+27 млрд руб.), металлургическая (+18 млрд руб.) промышленность	Эффективность 94% по итогам 2025 г.; лидеры – ОЭЗ «Санкт-Петербург» (38 млрд руб. инвестиций, +78% к 2024 г.)	Высокая – демонстрирует устойчивый рост мультипликатора и высокую бюджетную эффективность
ТОР	3 970,8 млрд руб. (планируемые инвестиции, накопленным итогом)	95 555 созданных рабочих мест; в ДФО за 2025 г. привлечено 522 новых проекта на 1,16 трлн руб.	Не рассчитывается напрямую	Широкий спектр отраслей, включая обрабатывающую промышленность, логистику, туризм	Наибольшая активность – ДФО и Арктическая зона; в Башкортостане 143 резидента пяти ТОР с плановыми инвестициями 54 млрд руб.	Средняя – механизм обеспечивает создание рабочих мест, однако масштаб инвестиций существенно уступает ОЭЗ и СЗПК
ГЧП / концесии	805 млрд руб. (объём инвестиций по новым соглашениям 2025 г.); 4,6 тыс. соглашений на 7,9 трлн руб. (накопленным итогом)	341 новое соглашение за 2025 г. (+60 к 2024 г.)	83% инвестиций – частные средства (660 млрд руб. из 805 млрд руб.)	Инфраструктурные проекты: транспорт, ЖКХ, социальная сфера, энергетика	Лидеры по уровню развития ГЧП: Москва, Пермский край, Хабаровский край, Самарская и Нижегородская области	Высокая – доминирование частных инвестиций в структуре соглашений свидетельствует о востребованности механизма

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Смещение акцента от прямого субсидирования к налоговым преференциям и механизмам государственно-частного партнёрства способствует росту частных инвестиций. ОЭЗ демонстрируют мультипликатор 1 : 8,6, а в структуре новых соглашений ГЧП доля частных средств достигает 83%. Напротив, механизм НИП, основанный на прямом субсидировании инфраструктуры за счёт списания бюджетных кредитов, показал низкую результативность: каждый чет-

вёртый проект не достиг планового показателя, а 71,3% проектов были исключены из перечня. Таким образом, инструменты, предполагающие долевое участие частного капитала и создание институциональных стимулов, демонстрируют существенно более высокую эффективность по сравнению с механизмами прямого бюджетного финансирования.

2. Гипотеза о том, что сохранение высокой доли прямых субсидий и концентрация поддержки в отдельных регионах приводят к вытеснению частных инвестиций и снижению мультипликативного эффекта, также находит подтверждение. Концентрация инвестиций по линии СЗПК в Дальневосточном федеральном округе (почти 50% портфеля) и лидерство ограниченного круга регионов в рейтингах инвестиционной привлекательности (Москва, Татарстан, Московская и Нижегородская области) свидетельствуют о неравномерности распределения поддержки. При этом общее число регионов с ростом инвестиционной активности сократилось с 65 в 2024 г. до 53 в первом полугодии 2025 г., что указывает на ослабление инвестиционной динамики на региональном уровне.

3. Инструмент ФИНВ, будучи налоговой преференцией, пока не демонстрирует ожидаемого мультипликативного эффекта: объём вычетов за 2025 г. составил 26 млрд руб., что существенно ниже первоначальных прогнозов (150 млрд руб.). Это может быть объяснено как относительной новизной механизма, так и влиянием макроэкономических факторов – прежде всего высокой ключевой ставки, ограничивающей инвестиционную активность предприятий. Данное наблюдение уточняет исходную гипотезу: эффективность налоговых инструментов не является автоматической и зависит от общего макроэкономического контекста.

4. В отраслевом разрезе наблюдается дифференциация: обрабатывающие производства демонстрируют рост инвестиций (около +11% в 2025 г.), тогда как добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство – снижение (-50,4% в Челябинской области, -3,6% в АПК по стране). Это подтверждает необходимость дифференцированного подхода к выбору инструментов поддержки с учётом отраслевой специфики, как и предполагалось в исходной гипотезе.

5. Совокупность полученных результатов позволяет заключить, что гипотеза в целом подтверждается, однако с существенной оговоркой: переход к налоговым преференциям и ГЧП как приоритетным инструментам поддержки создаёт потенциал для повышения эффективности бюджетных расходов, но его реализация требует решения проблем информированности бизнеса, административных барьеров и макроэкономической стабилизации.

Список литературы

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ (ред. от 26.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №29 (ч. I). – Ст. 4350.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 04.11.2025 №413-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2025. – №45. – Ст. 7215.

3. О внесении изменений в статью 286 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2025 №460-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2025. – №51. – Ст. 8342.

4. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 №39-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №9. – Ст. 1096.

5. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №30 (ч. II). – Ст. 3127.

6. О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №1 (ч. I). – Ст. 26.

7. Байсаева М.У. Государственные инструменты финансового стимулирования инвестиционной деятельности: монография / М.У. Байсаева. – Грозный: Изд-во Чеченского гос. ун-та, 2023. – 156 с.
8. Лапо В.Ф. Оценка эффективности государственного стимулирования инвестиций для развития региональной экономики: монография / В.Ф. Лапо. – Красноярск: СФУ, 2024. – 184 с.
9. Смирнова О.П. Риски и преимущества в сфере государственно-частного партнерства / О.П. Смирнова, Л.К. Чеснюкова // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». – 2024. – Т. 23, №3. – С. 410–425.
10. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2025. – № 12 (338). – URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-12-2025> (дата обращения: 14.09.2026).
11. Минэкономразвития России: официальный сайт. – URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2026).
12. Об инвестициях в основной капитал за январь–декабрь 2025 года: доклад Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (дата обращения: 12.03.2026).
13. Федеральный проект «Повышение инвестиционной активности» обсудили на заседании общественно-экспертного совета нацпроекта по экономике // Минэкономразвития России: официальный сайт. – URL: <https://economy.gov.ru/material/news/> (дата обращения: 10.03.2026).